

Сравнительная характеристика эвфемизации в произведениях А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского

Варфоломеев Ф.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: fvarfolomeev756@gmail.com

Работа посвящена исследованию сравнительной характеристики способов эвфемизации в произведениях А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. Рассматриваются особенности употребления эвфемизмов в русской реалистической литературе на конкретном литературном материале и причины их позднего изучения в России в XX веке. На основе произведений А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского показаны основные признаки реализма в русской литературе, а также применение эвфемизмов для придания языку «литературной» формы, создания характеристики персонажей. Материал содержит полезную информацию для переводчиков и изучающих русскую литературу.

Ключевые слова: эвфемизмы, дисфемизмы, эвфемизация в произведениях А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского, инвектива, табу, пейоратив, смерть, женщина.

Для цитаты: Варфоломеев Ф.В. Сравнительная характеристика эвфемизации в произведениях А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 1. С. 61–68. DOI:10.17759/langt.2023100107

Comparative Characteristics of Euphemization in the Works of A.S. Pushkin and F.M. Dostoevsky

Fedor V. Varfolomeev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: fvarfolomeev756@gmail.com

The following article is devoted to the study of the comparative characteristics of euphemization in A.S. Pushkin's and F.M. Dostoevsky's works. The article considers the peculiarities of the use of euphemisms in Russian realistic literature based on specific literary material and the reasons for their late study in Russia in the 20th century. Based on the works of A.S. Pushkin and F.M. Dostoevsky, the main signs of realism in Russian literature are shown, as well as the use of euphemisms to give language a «literary» form and create characters' characteristics. The material provides additional information for translation and studying Russian literature.

Keywords: euphemisms, dysphemisms, euphemization in A.S. Pushkin's and F.M. Dostoevsky's works, invective, taboo, pejorative, death, woman.

For citation: Varfolomeev F.V. Comparative Characteristics of Euphemization in the Works of A.S. Pushkin and F.M. Dostoevsky. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 1, pp. 61–68. DOI:10.17759/langt.2023100107 (In Russ.).

XIX век называют «Золотым веком» русской литературы. В начале XIX века на смену классицизму и сентиментализму приходит романтизм, основными темами которого в литературе были исторические события, легенды, устная народная поэзия. Но уже с 1820-1830-х годов начинает развиваться реализм. Лингвокультурологическая специфика языка в русской литературе в период реализма связана с отсутствием в его составе дисфемизмов по сравнению, например, с английским языком. Этот факт, очевидно, является одним из факторов изучения эвфемизмов лишь в XX веке. Проблема эвфемизмов была поднята в трудах А.А. Реформатского, А.А. Булаховского, Б.А. Ларина, Л.П. Крысина, И.Р. Гальперина, В.П. Москвина, Е.П. Сеничкиной и др. В последнем десятилетии XX века разработаны тематическая классификация эвфемизмов и их функции в различных стилях речи [10, с. 452-455].

Второй причиной поздней эвфемизации в русском языке является история становления русского государства и наличие достаточно жесткой цензуры, начиная со времен правления Петра I и эпохи Просвещения при Екатерине II. Например, когда после убийства в 1916 году Г. Распутина был введен цензурный запрет на произношение его имени, фамилии и даже прозвища «старец», журналисты должны были употреблять эвфемизм «одно значительное лицо» [15, с. 104]. А.С. Пушкин изображал в стихотворении «Послание цензору» цензора как «сторожа муз», «гонителя» и «варвара»:

«Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой,

Сегодня рассуждать задумал я с тобой...

О варвар! кто из нас, владельцев русской лиры,

Не проклинал твоей губительной секиры?

Докучным евнухом ты бродишь между муз...» [13, с. 195-196].

Реформы Петра I снизили авторитет церкви, что существенно отразилось на художественной литературе, которая становилась сугубо светским искусством, и изменениях в лексике языка. В литературе происходили изменения в тематике, появилась любовная лирика, в которой практически отсутствовали дисфемизмы, оскорбления женщин, язык героев хорошо отражал народную речь [9, с. 107-108]. Виноградов В.В. в очерках по истории русского литературного языка XVII — XIX вв. писал, что М.В. Ломоносов, создав «Русскую грамматику» и исключив из литературного языка церковнославянизмы, разработал научную систему русского языка. Согласно ему, «это была великая грамматическая реформа» [11, с. 174-175]. Русский литературный язык не содержал дисфемизмов. Грубые выражения, вульгаризмы считались недопустимыми в литературе и заменялись метафорами, метонимиями, эвфемизмами.

В 1935-1940 гг. в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова вышла первая статья об эвфемизмах, а в 1947 г. А.А. Реформатский опубликовал работу «Введение в языкознание», в которой в разделе «Табу и знание» дана сущность этнографического понятия «табу» в отношении к языку. Подлежат запрету обозначения смерти, болезней,

имена богов и духов. Для замены табуированных слов также необходимы эвфемизмы. Эвфемизмы — заменные, разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных) [16, с. 104]. В отечественной лингвистике в 1961 году появилась работа Б.А. Ларина «Об эвфемизмах», в которой поднимаются вопросы о необходимости изучения и исследования эвфемизмов:

- рассмотрения связи эвфемизмов и табу;
- сфер употребления эвфемизмов (разговорная речь, дипломатия, публицистика, литературный язык и т.д.);
- классификации эвфемизмов по их социальной природе;
- недолговечности эвфемизмов;
- отождествления эвфемизмов и тропов (метафоры, метонимии, синекдохи) по семантической структуре и их размежеванию по сфере применения и функциям [8].

Основной особенностью русского языка является нормированность, состав словаря строго отобран из национального языка; употребление слов, правописание и произношение, образование грамматических форм подчиняются общепринятому образцу.

Сложившийся в XIX веке реалистический метод остается ведущим в современной мировой литературе. Русская литература, которая позже других вышла на международную арену и сумела вобрать в себя всемирный этический опыт, значительно обогатив ее, играла особую роль. В творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого и др. складывается новый тип реализма, завоевывается новая ступень народности и гуманизма [17, с. 4]. Характерными признаками реализма является изображение действительности и личности человека в его единстве с общественными отношениями. Происходит изменение литературного стиля языка, он становится более приближенным к живой разговорной речи.

Литература вбирает живую речь, но одновременно создает нормы современной языковой культуры. А.С. Пушкин дает первые образцы прозаической речи, сохраняющей живые интонации и строй беседы как подлинный основоположник реализма в русской литературе, родоначальник литературного русского языка, понимающий реальную действительность и сумевший передать их в произведениях «Медный всадник», «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин» и др. В них поэт пытался избегать активного употребления дисфемизмов, оскорблений, унижений и издевок над женщинами, физиологическими и физическими недостатками человека. В стихотворении «К ***» А.С. Пушкин описывал чистоту красоты женщины:

«Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,

Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты» [13, с. 41].

Э.А. Райчева в работе «Эвфемия и дисфемия» рассматривает применение А.С. Пушкиным номинативной тактики взамен прямого применения дисфемизмов. В поэме «Гавриилиада» он описал «прелести греха», не употребив ни одного нецензурного слова и выражения. Все смыслы, связанные с интимными отношениями, получили эвфемистическое обозначение: *«И там склонил несчастную к грехам»* [15]. «Несчастливая», в данном случае, является эвфемизмом словосочетания «женщина легкого поведения».

При описании любви в стихотворении «О. Массон» как предмета торга, А.С. Пушкин использует поэтизмы:

*«Ольга, жрица наслажденья,
Внемли наш влюбленный плач —
Ночь восторгов, ночь забвенья
Нам наверное назначь»* [15; 14, с. 70].

«Жрица наслажденья» также является эвфемизмом «женщины легкого поведения», «проститутки».

О таких женщинах А.С. Пушкин говорит с иронией, но без грубостей и оценки:

*«И вы, красотки молодые,
Которых позднее порой
Уносят дрожки удалые
По петербургской мостовой...»* [12, с. 34].

Поэт в эпиграммах зачастую выражал резкую иронию, сближая семантически контрастные слова, которые обладали экспрессией или оценочной характеристикой:

*«Бранись, ворчи, болван болванов,
Ты не дождешься, друг мой Ланов,
Пощечин от руки моей.
Твоя торжественная рожка
На бабье гузно так похожа,
Что только просит киселей»* [13, с. 521].

Слово «рожа» является ироничным дисфемизмом-оскорблением «лица» человека. А «просить киселей» — это эвфемистическая поговорка, имеющая значения «избить», «набить лицо» и т.п.

В поэме «Борис Годунов» есть слово-пейоратив «змея» по отношению к женщине:

*«И путает, и вьется, и ползет,
Скользит из рук, шипит, грозит и жалит.
Змея! змея! — Недаром я дрожал.
Она меня чуть-чуть не погубила»* [13, с. 400].

Наконец, А.С. Пушкин использовал инвективу, являющуюся родовым понятием по отношению к жаргону, сленгу, бранной лексике и т.п., в произведении «Арап Петра Великого» [6, с. 352]:

«Батюшка-братец, — сказала старушка слезливым голосом, — не погуби ты своего родимого дитяти, не дай ты Наташеньки в когти черному диаволу» [14, с. 122].

В данной цитате «черный диавол» — дисфемизм-инвектива по отношению к арапу Ибрагиму.

В художественном тексте к эвфемизации и дисфемизации необходимо подходить с точки зрения стилистики. Эвфемизация относится к приемам уместной речи, а дисфемизация — нарочитого несоблюдения требования уместности речи в определенной ситуации. А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» слово «смерть» очень часто заменяет

эвфемизмами:

*«Наследство предоставил им,
Большой потери в том не видя
Иль предузнав издалика
Кончину дяди-старика»* [12, с. 50-51];

*«Но, прилетев в деревню дяди,
Его нашел уж на столе,
Как дань готовую земле»* [12, с. 50-51];

*«Надгробный памятник гласит:
Смирренный грешник, Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир,
Под камнем сим вкушает мир»* [12, с. 75].

Разработку особого типа психологически углубленного реализма продолжил в своих романах и повестях Ф.М. Достоевский. В его произведениях действие развивается обычно в фабульном, бытовом и идеологическом плане. Каждое лицо является одновременно участником в романе и выразителем определенной точки зрения, идеологической и нравственной проблемы. Писатель считал, что все русские писатели от А.С. Пушкина до Л.Н. Толстого — «...единый живой и подвижный океан, единая историческая цепь, связанная сквозной линией творческой преемственности». Он выступал за внедрение в литературу «нового слова», приход «человека русского большинства». Доминанта Ф.М. Достоевского звучит так: «...пренебрежение личностью человека — это самое страшное унижение для человека» [5, с. 329].

У Ф.М. Достоевского любимыми героями становятся не дворяне, а чиновники, обитатели петербургских «углов» или молодые интеллигенты — «мечтатели», разночинцы. Речь его героев приобщает читателя к их точке зрения на вещи, к смене их внутренних душевных состояний [5, с. 423-430]. В романе «Униженные и оскорбленные» появляется характерный стиль писателя. Его ритм лихорадочный, напряженный. В.Г. Белинский так писал о языке Ф.М. Достоевского: «Многословность, растянутость, иногда утомляющая читателя, некоторое однообразие в способе выражаться, частые повторения фраз в любимых автором оборотах, излишества в отделке фраз, несоразмерность в частях. Но все это выкупается поразительной истиной в обрисовке характеров, что, по нашему мнению, составляет главную силу таланта» [5, с. 439].

Излюбленной частью речи у Ф.М. Достоевского было местоимение. В произведении «Бесы» он широко использует местоимения «как-то», «кем-то», «каких-то» и т.п.:

«Не знаю, верно ли, но утверждали еще, что в Петербурге было отыскано в то же самое время какое-то громадное, противоестественное и противогосударственное общество...» [1];

«Вообще же все поют беспрерывно, а если разговаривают, то как-то неопределенно бранятся, но опять-таки с оттенком высшего значения» [1].

Как и у А.С. Пушкина, у Ф.М. Достоевского используются эвфемизмы для придания

языку «литературной» формы, характеристики персонажей, создания ярких художественных образов, юмористического эффекта:

«Полно, Лиза, не надо, ничего не надо. Я — тебе не судья. Лиза, что мама? Скажи, давно она знает? — Я думаю, что давно: но я сама сказала ей недавно, когда это случилось, — тихо проговорила она, опустив глаза» [3].

«Когда это случилось» — местоименный эвфемизм, заменяющий слово из табуированной в обществе темы беременности.

Ф.М. Достоевский использует местоименный эвфемизм «это» в романе «Преступление и наказание» для замены слова «убийство»:

*«На какое **дело** хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь!... А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого и ничего не делаю, что болтаю... Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на **это**? Разве это серьезно? На какое **дело** хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь!» [4, с. 30]*

Существительное «дело» в приведенной цитате обладает обобщенной семантикой, для сокрытия неблагоприятного поступка.

В разговоре Алеши и Ивана в произведении «Братья Карамазовы» так с помощью местоименных эвфемизмов описывается дьявол:

«И ты твердо уверен, что кто-то тут сидел? — спросил Алеша. — Вон на том диване, в углу. Ты бы его прогнал. ... Но вот умер Смердяков, повесился — ну и кто ж тебе там на суде теперь-то одному поверит?» [2].

В «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевский применяет указательные местоимения для замены любого неприятного говорящему места:

*«Вы же, как один из последних, **там** бывших, может, что-нибудь и сказать бы нам могли... — прибавил он с добродушнейшим видом. — Вы хотите меня официально допрашивать, со всею обстановкой? — резко спросил Раскольников» [4];*

*«...да ведь красильщики мазали в самый день убийства, а ведь он за три дня **там** был? Ты что спрашиваешь-то?» [4].*

Здесь «там» является местоименным эвфемизмом словосочетания «на месте убийства».

В текстах произведений часто встречаются резкие и грубые характеристики персонажей. Например, в романе «Бесы» есть слова и выражения: «хромоножка», «гнусные атеисты», «какая-то сволочь», «болван» и т.п.:

«Действительно, Варвара Петровна не совсем походила на красавицу: это была высокая, желтая, костлявая женщина, с чрезмерно длинным лицом, напоминавшим что-то лошадиное» [1].

В данной цитате «желтая», «костлявая», «что-то лошадиное» — дисфемизмы-оскорбления постаревшей героини.

Таким образом, приведенные примеры показывают преобладание в произведениях Ф.М. Достоевского, в отличие от А.С. Пушкина, эвфемистических выражений над односложными эвфемизмами и создание ситуаций неопределенности применения того или другого эвфемизма, затемняя суть явления. Однако с помощью эвфемизмов оба классика пытаются сохранить целостность литературного и разговорного языка. Их влияние на стиль, наряду с политкорректностью во всех сферах жизни общества, сыграло огромную роль в развитии современного русского языка.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Бесы. Глава «У Тихона». Т. 7 / Соб. соч. [в 15 т.] / [ред. Г.М. Фридлиндер]. 1990. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 847 с.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Т. 14 / Полное соб. соч. [в 30 т.] / [ред. Г.М. Фридлиндер]. 1976. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 512 с.
3. Достоевский Ф.М. Подросток [Электронный ресурс] // BestBooks.RU. 297 с. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Dostoevski_Podrostok.pdf (дата обращения: 16.01.2023).
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание [Электронный ресурс] // Худож. литература. 2022. 364 с. URL: <https://azbyka.ru/fiction/prestuplenie-i-nakazanie/> (дата обращения: 16.01.2023).
5. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 1 / [ред. Г.М. Фридлиндер]. 1988. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 463 с.
6. Засыпкин С. Инвектива // Дискурс-Пи. 2010. № 1-2. С. 352-353.
7. Каримов С. Явление эвфемии в русском и туркменском языках [Текст]: вып. квал. работа / С. Каримов. 2022. СПб.: ФГБОУ ВО РГГМУ. 55 с.
8. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. / Сост. проф. Б.Л. Богородский, проф. Н.А. Мещерский. 1977. М.: Просвещение. 224 с.
9. Лихачев Д.С. О филологии / Предисл. Л. А. Дмитриева. 1989. М.: Высш. шк. 208 с.
10. Махмудова Ю.Р. Использование эвфемизмов в художественных текстах [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 452-456. URL: <https://moluch.ru/archive/399/88361/> (дата обращения: 16.01.2023).
11. Ольховиков Б.А. Общая теория языка. Античность — XX век: учеб. пособие для студ. и аспирантов лингв. и филол. фак. высш. учеб. заведений / Б.А.Ольховиков. 2007. М.: Изд. центр «Академия». 304 с.
12. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах / Вступ. статья П.Г. Антокольского; ил. В. Свистальского. 1984. М.: Худож. лит. 255 с.
13. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 1 / [под общ. ред. Д.Д. Благого, С.М. Бонди, В.В. Виноградова, Ю.Г. Оксмана]. 1959. М.: ГИХЛ. 643 с.
14. Пушкин А.С. Романы, повести, драмы / [ред. А. Сааякянц]. 1975. М.: Худож. лит. 544 с.
15. Райчева Э.А. Эвфемия и дисфемия (на материале идиостиля А.С. Пушкина) [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». 2010. № 1 (6). Волгоград: ФГБОУ ВО ВГСПУ. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/147_st.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
16. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. 1996. М.: Аспект Пресс. 536 с.
17. Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. 1991. М.: Высш. шк. 559 с.

References

1. Dostoevskii F.M. Besy. Glava «U Tikhona». T. 7 / Sob. soch. [v 15 t.] / [red. G.M. Fridlender]. 1990. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie. 847 p.
2. Dostoevskii F.M. Brat'ya Karamazovy. T. 14 / Polnoe sob. soch. [v 30 t.] / [red. G.M. Fridlender]. 1976. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie. 512 p.
3. Dostoevskii F.M. Podrostok [Elektronnyi resurs] // BestBooks.RU. 297 p. Available at:

- https://www.100bestbooks.ru/files/Dostoevski_Podrostok.pdf (Accessed: 16.01.2023).
4. Dostoevskii F.M. Prestuplenie i nakazanie [Elektronnyi resurs] // Khudozh. literatura. 2022. 364 p. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/prestuplenie-i-nakazanie/> (Accessed: 16.01.2023).
 5. Dostoevskii F.M. Sobranie sochinenii v 15 tomakh. T. 1 / [red. G.M. Fridlender]. 1988. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie. 463 p.
 6. Zasytkin S. Invektiva // Diskurs-Pi. 2010. № 1-2, pp. 352-353.
 7. Karimov S. Yavlenie evfemii v russkom i turkmenskome yazykakh [Tekst]: vyp. kval. rabota / S. Karimov. 2022. Saint Petersburg: FGBOU VO RGGMU. 55 p.
 8. Larin B.A. Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie (Izbrannye raboty). Uchebnoe posobie dlya studentov ped. in-tov. / Sost. prof. B.L. Bogorodskii, prof. N.A. Meshcherskii. 1977. Moscow: Prosveshchenie. 224 p.
 9. Likhachev D.S. O filologii / Predisl. L. A. Dmitrieva. 1989. Moscow: Vyssh. shk. 208 p.
 10. Makhmudova Yu.R. Ispol'zovanie evfemizmov v khudozhestvennykh tekstakh [Elektronnyi resurs] // Molodoi uchenyi. 2022. № 4 (399), pp. 452-456. Available at: <https://moluch.ru/archive/399/88361/> (Accessed: 16.01.2023).
 11. Ol'khovikov B.A. Obshchaya teoriya yazyka. Antichnost' — XX vek: ucheb. posobie dlya stud. i aspirantov lingv. i filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenii / B.A. Ol'khovikov. 2007. Moscow: Izd. tsentr «Akademiya». 304 p.
 12. Pushkin A.S. Evgenii Onegin. Roman v stikhakh / Vstup. stat'ya P.G. Antokol'skogo; il. V. Svital'skogo. 1984. Moscow: Khudozh. lit. 255 p.
 13. Pushkin A.S. Sobranie sochinenii v 10 tomakh. T. 1 / [pod obshch. red. D.D. Blagogo, S.M. Bondi, V.V. Vinogradova, Yu.G. Oksmana]. 1959. Moscow: GIKhL. 643 p.
 14. Pushkin A.S. Romany, povesti, dramy / [red. A. Saayakyants]. 1975. Moscow: Khudozh. lit. 544 p.
 15. Raicheva E.A. Evfemiya i disfemiya (na materiale idiosilya A.S. Pushkina) [Elektronnyi resurs] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal VGPU «Grani poznaniya». 2010. № 1 (6). Volgograd: FGBOU VO VGSPU. Available at: http://grani.vspu.ru/files/publics/147_st.pdf (Accessed: 15.01.2023).
 16. Reformatskii A.A. Vvedenie v yazykovedenie / pod red. V. A. Vinogradova. 1996. Moscow: Aspekt Press. 536 p.
 17. Rozental' D.E. i dr. Sovremennyy russkii yazyk: Ucheb. posobie dlya studentov-filologov zaochnogo obucheniya / D. E. Rozental', I. B. Golub, M. A. Telenkova. 1991. Moscow: Vyssh. shk. 559 p.

Информация об авторах

Варфоломеев Федор Витальевич, аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: fvarfolomeev756@gmail.com

Information about the authors

Fedor V. Varfolomeev, PhD student, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4808-7921>, e-mail: fvarfolomeev756@gmail.com

Получена 01.03.2023
Принята в печать 15.03.2023

Received 01.03.2023
Accepted 15.03.2023